

лоньера справедливости.¹⁰⁶ Одним из наиболее убедительных доказательств целеустремленности июльских поджогов было нападение чомпи на дворец цеха шерстяников, что было освящено знаменем гонфалоньера справедливости. Дворец Ланы был подожжен, все хранящиеся в нем документы захвачены и сожжены, за исключением книги вкладов¹⁰⁷ (рис. 12). Явочным порядком чомпи реализовали свою программу Ронко: имущество «чужеземного чиновника» было захвачено и, очевидно, сожжено, а сам он изгнан из дворца.¹⁰⁸

Факт захвата дворца Ланы отмечен К. Марксом: это единственное событие, которое было им выписано из всего текста двух с лишним страниц Каппони¹⁰⁹ и первое событие, о котором сказано в связи с началом восстания: «Народное восстание в тот же день (19 июля); подожжен дворец цеха Ланы и т. д.»¹¹⁰

Знамя гонфалоньера справедливости в руках восставших, будучи символом верховной власти республики, давало народу формальное право считать себя суверенным властителем государства. Здесь действовала традиционная сила средневековой символики, но в то же время, таким образом, была реализована мечта чомпи о политической власти. В этом проявилась шестая характерная черта июльского этапа восстания чомпи.

Под знаменем верховной власти республики восставшие привели в исполнение свой приговор над главными виновниками их несчастий: главой правительства, цехом Ланы, «чужеземным чиновником», богатейшими шерстяниками и банкирами, дома и имущество которых подверглись сожжению.

Под этим же знаменем вечером 20 июля¹¹¹ на площади Синьории восставшие провозгласили рыцарями несколько десятков граждан Флоренции.¹¹² Этим своеобразным правом, почерпнутым из типично феодальных традиций, народ воспользовался, чтобы подчеркнуть свои суверенные права, — как об

¹⁰⁶ А. Acciaïoli, стр. 247.

¹⁰⁷ Lettera d'Anonimo, стр. 142.

¹⁰⁸ А. Acciaïoli, стр. 24.

¹⁰⁹ С. Саррони, стр. 342—344.

¹¹⁰ К. Магх. Exzerpte, стр. 14.

¹¹¹ Только один хронист относит это событие к 21 июля (Diario d'Anonimo, стр. 366).

¹¹² Ачаюоли называет цифру «64 или более» (А. Acciaïoli, стр. 25); автор «Второй анонимной хроники» перечисляет 66 человек (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 109, 110); автор «Первой анонимной хроники» перечисляет 57 человек (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 73—74); М. Стефани — 65 человек (М. Stefani, rubr. 795, стр. 323—324); в неопубликованной хронике перечислены 60 имен (Historie fiorentine. Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Ин. 180, л. 144 об.).